

УДК 340

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ИНДИКАТОР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ

© **К.Ю. Пронина**

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1
E-mail: baklanova.ksenia@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены два явления общественной жизни: правовой нигилизм, выражающийся в различных формах, в том числе противоправном поведении, и гражданско-правовая активность, представляющая собой правомерное, социально-полезное поведение. Цель исследования – рассмотреть данные явления во взаимосвязи. В юридической науке выделяются три аспекта формирования гражданско-правовой активности: информационный (знание права), оценочный (отношение к праву) и регулятивный (установка на правомерное поведение). Подчеркнута особая значимость мер борьбы с правовым нигилизмом на последнем этапе формирования гражданско-правовой активности. Отмечена дискуссионность понятия правового нигилизма, предпринята попытка сформулировать собственное определение, отражающее его характерные черты. Правовой нигилизм многогранен и может проявляться в различных значениях, в том числе и как отношение к праву, подчеркнута, что данный компонент присутствует в формировании гражданско-правовой активности, но имеет иную направленность. Обосновано, что решающее значение принадлежит правовому воспитанию, которое выступает и как средство, способствующее снижению уровня правового нигилизма, и как один из факторов формирования гражданско-правовой активности. Сделан вывод, согласно которому правовой нигилизм выступает своеобразным индикатором гражданско-правовой активности, поскольку повышение уровня его распространения приводит к снижению гражданско-правовой активности и наоборот.

Ключевые слова: гражданское право; правовой нигилизм; гражданско-правовая активность; правовое воспитание

Гражданское право, являясь одной из фундаментальных отраслей российского права, регулирует общественные отношения, которые в равной степени затрагивают интересы как отдельно взятого человека, так и государства в целом. Обеспечение стабильно-устойчивого гражданского оборота возможно путем соблюдения правовых предписаний субъектами гражданско-правовых отношений. В современной юриспруденции данное правомерное поведение получило название «гражданско-правовая активность».

Вместе с тем необходимо отметить и другую сторону данного явления, именуемого «правовой нигилизм», которое в настоящее время получило широкое распространение. Данное явление характеризуется отрицательным отношением к правовым нормам, выражается в различных формах, в том числе в противоправном поведении. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования проблем в сфере взаимодействия гражданско-правовой активности и правового нигилизма.

В цивилистической науке теоретико-прикладное определение понятия гражданско-правовой активности было сформировано профессором В.А. Рыбаковым. По его мнению, «гражданско-правовая активность – это формируемая комплексом социально-правовых средств, ответственная, социально-полезная деятельность лица в гражданско-правовых отношениях, представляющая высший уровень реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей в рамках закона или договора, а также поведение, не предусмотренное гражданским законодательством, однако не запрещенное им» [1, с. 239].

В юридической науке выделяются три аспекта формирования гражданско-правовой активности: информационный (знание права), оценочный (отношение к праву) и регулятивный (установка на правомерное поведение). Характеризуя каждый из этих аспектов более подробно, отмечается, что информационное обеспечение формирования гражданско-правовой активности предполагает усвоение личностью определенных правовых знаний, при этом акцент должен быть сделан на разъяснении обязанностей и порядке их исполнения. Оценочный аспект формирования гражданско-правовой активности включает воспитание правовой убежденности, осознание гражданами социальной ценности гражданско-правовых норм и выработку уважительного отношения к ним. Регулятивный компонент формирования гражданско-правовой активности выражается в формировании мотивов и привычек гражданско-правовой активности, воспитании установок на определенное, практически значимое поведение. Вся эта деятельность должна быть направлена на то, чтобы граждане соотносили свои действия с полученными правовыми знаниями и умели повседневно применять их на практике [2, с. 95-96].

При рассмотрении последнего аспекта формирования гражданско-правовой активности подчеркивается исключительная значимость мер борьбы с различными видами деформаций правосознания, в особенности с правовым нигилизмом.

Нигилизм (от лат. nihil – «ничего») – философская позиция, которая ставит под сомнение общепринятые ценности, идеалы, моральные нормы, культуру, все формы общественной и государственной жизни. Нигилисты утверждают, что нет разумного доказательства наличия высшего правителя или создателя, «реальной нравственности» не существует, объективная светская этика невозможна, поэтому жизнь в определенном смысле не имеет истины, и никакое действие объективно не предпочтительнее любого другого [3, с. 86]. Правовой нигилизм является разновидностью общесоциального нигилизма.

Следовательно, правовой нигилизм – сложное социальное явление, которому в юридической науке уделялось и продолжает уделяться большое внимание, не смолкают споры относительно понятия правового нигилизма, его роли и влияния на общество и государство. Оживленные дискуссии, разворачивающиеся на данном фоне, только подчеркивают значимость такого социального феномена, как правовой нигилизм.

В общетеоретической и отраслевой науке вопрос понятия и сущности правового нигилизма является одним из самых дискуссионных по сей день. Например, И.Д. Невважай раскрывает понятие правового нигилизма через правосознание: «правовой нигилизм следует понимать как проявление определенного правосознания, признающего право, но понимающего его иначе – не так, как понимают его другие» [4, с. 27]. Детализируя проблему, В.В. Возилов и С.Ю. Назаров отмечают, что «в узком смысле правовой нигилизм может рассматриваться как совокупность неправомερных действий, направленных на непризнание отдельных отраслей права и правовых норм, что ведет к разрушению системы государственного управления, а также к нарушению прав и свобод, а также отказу индивидов и социальных групп выполнять свои гражданские обязанности» [5].

Мы полагаем, что правовой нигилизм – это многогранный социальный феномен, диалектически имманентный праву, отрицающий его вообще и отдельные его ценности в частности, имеющий многообразные формы своего проявления, содержащий как деструктивные, так и позитивные качества.

В юридической науке неоднократно высказывалась мысль об особой уязвимости гражданско-правовой сферы, отмечается, что в современных условиях она оказывается менее защищенной от такого негативного социально-правового явления, как правовой нигилизм, поскольку основывается на принципах свободы договора, равенства

субъектов гражданского права, разумности и добросовестности действий участников гражданских правоотношений [6].

Более детально данный вопрос нашел свое отражение в работах М.В. Касьяненко, который особо отмечает, что «диспозитивность, в данном случае проявляющаяся как свобода в определении условий сделки, значительно увеличивает риск совершения правонарушений, поскольку под весьма благовидным предлогом и, не проявляя до определенного момента антиправовую направленность своих действий, субъект правового нигилизма получает хорошую возможность нанести ощутимый вред гражданскому обороту» [7, с. 51].

Мы полагаем, что не совсем оправдано утверждение о том, что само гражданское право выступает в качестве благоприятной среды для правового нигилизма, поскольку правовые отношения в данной отрасли основываются на принципах диспозитивности, свободы договора, равенства участников и т. д. Более детальное исследование вопросов, касающихся проявления правового нигилизма в различных отраслях права, позволяет утверждать, что метод правового регулирования не влияет на уровень распространения правового нигилизма, поскольку и в уголовной, и административной сферах уровень совершаемых правонарушений также является довольно высоким.

Одной из форм проявления правового нигилизма в рассматриваемой сфере выступает совершение гражданских правонарушений. О.А. Автаева раскрывает юридическую сущность гражданских правонарушений через понятие противоправности, представляющее собой объективное несоответствие поведения субъектов обязанностям участников гражданских правоотношений, вытекающим из норм и принципов гражданского законодательства, требований добросовестности, справедливости и нравственности, договоров и односторонних сделок, и т. д. [8, с. 8].

Правовой нигилизм «многолик», что позволяет рассматривать его с множества позиций. Феномен многогранности данного явления состоит также в том, что он может проявляться в различных значениях:

1) как процесс. В широком смысле правовой нигилизм представляет закономерный и циклический процесс, исторически сопровождающий возникновение и развитие права и государства. В узком смысле – включает в себя формирование нигилистических взглядов и впоследствии конкретное выражение в различных формах;

2) как особое явление, возникающее одновременно с правом и сопровождающее его на всем пути развития;

3) как один из видов деформации правосознания, выражающийся в отрицательном отношении к праву как регулятору общественных отношений, в искажении ценностной направленности относительно юридически значимого поведения.

Именно рассмотрение правового нигилизма в последнем аспекте представляет наибольший интерес. Вызвано это тем, что такой компонент, как отношение к праву присутствует и в формировании гражданско-правовой активности. Полагаем, что от направленности данного аспекта зависит, какое явление последует: гражданско-правовая активность либо правовой нигилизм. Тем не менее в сфере гражданских правоотношений присутствуют оба явления, решающее значение в формировании установок на правомерное поведение принадлежит правовому воспитанию. Отмечается, что «гражданско-правовая активность предполагает довольно развитое юридическое мышление, которое формируется постепенно по мере создания гражданского общества. В масштабе общества юридическое мышление в значительной степени складывается под влиянием правового воспитания» [2, с. 94].

Правовое воспитание – целенаправленный и длительный процесс воздействия, посредством которого у гражданина будет формироваться активная жизненная позиция с четким приоритетом соблюдения правовых норм. Если правовое воспитание не в полной мере осуществляет свои функции, правовой нигилизм получает большее распространение и выражается главным образом в отрицательном отношении к праву посредством совершения противоправных деяний. В данном случае именно правовой нигилизм выступает как индикатор, показывающий вместе с тем низкий уровень гражданско-правовой активности, то есть низкий уровень социально-полезной деятельности лица в сфере гражданских правоотношений.

В юридической науке в качестве форм правового воспитания выделяют:

1) правовое обучение, заключающееся в передаче и усвоении профессиональных знаний в высших учебных заведениях, училищах, техникумах, колледжах;

2) правовую пропаганду, включающую проведение лекций, бесед, консультаций, «круглых столов»;

3) юридическую практику (участие в судебных процессах в качестве истца, ответчика, потерпевшего, заключение гражданско-правовых сделок, пользование услугами адвоката, правоохранительная деятельность);

4) самообразование, под которым понимается собственное постижение и осмысление правовых явлений, окружающей правовой действительности, самостоятельное изучение законодательства [9, с. 121].

Следует отметить особую важность правового воспитания для несовершеннолетних лиц. Как справедливо отмечает Л.В. Фокина, «правовую подготовку в старших классах школы следует рассматривать как одно из обязательных условий воспитания ответственного гражданина. Представляется, что понимание основных регулятивных начал в обществе, осознание своих прав, воспитание ответственности позитивным образом будет оказывать влияние на нравственное и профессиональное развитие молодежи» [10, с. 42].

Необходимость правового воспитания несовершеннолетних лиц в рамках гражданско-правового регулирования общественных отношений представляет особую значимость, поскольку гражданское законодательство наделяет данную категорию граждан частичной дееспособностью. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в статье 28 закрепляет, что малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать: 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя, кроме вышеперечисленных действий, также: 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими (статья 26 ГК РФ).

Малолетние граждане и несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет достаточно активно участвуют в гражданском обороте, поэтому необходимо с детства уделять особое внимание правовому воспитанию, формировать установку на правомерное, социально значимое поведение.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что повышение уровня гражданско-правовой активности будет способствовать уменьшению проявлений правового нигилизма в гражданско-правовой сфере. Правовой

нигилизм выступает определенным индикатором гражданско-правовой активности, поскольку чем выше степень его проявления, чем выше уровень совершаемых гражданских правонарушений, тем ниже уровень гражданско-правовой активности, «социально-полезной деятельности лица». В гражданско-правовой сфере существует и правовой нигилизм, и гражданско-правовая активность, примечательно, что правовое воспитание выступает и как «субъективный фактор формирования гражданско-правовой активности», и средство, способствующее снижению уровня правового нигилизма.

Список литературы

1. *Рыбаков В.А.* Избранные труды по гражданскому праву. Коломна: Инлайт: МГОСГИ, 2013. 458 с.
2. *Рыбаков В.А., Рыбаков В.В., Лошакова С.А.* Правовая инициатива и гражданско-правовая активность: понятие, сущность, особенности воспитательной функции // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 93-97.
3. *Ожегова Г.А.* К понятию нигилизма как формы деформации правосознания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 86-90.
4. *Невважай И.Д.* Типы правовой культуры и формы правосознания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2 (229). С. 23-31.
5. *Возилев В.В., Назаров С.Ю.* Проблемы изучения истории правового нигилизма российской интеллигенции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-2. С. 34-36.
6. *Ярандайкин Р.С., Семенова И.Ю.* Некоторые особенности проявления правового нигилизма в гражданских правоотношениях // Новое слово в науке: перспективы развития. 2014. № 2 (2). С. 319-321.
7. *Касьяненко М.В.* Правовой нигилизм в частноправовых отношениях // Право и государство: теория и практика. 2010. № 2 (62). С. 50-53.
8. *Автаева О.А.* Гражданские правонарушения (сущность и состав): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
9. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. 512 с.
10. *Фокина Л.В.* Инновационные методы преподавания права // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 42-44.

Поступила в редакцию 21.08.2017 г.

Отрецензирована 30.09.2017 г.

Принята в печать 28.11.2017 г.

Информация об авторе

Пронина Ксения Юрьевна – преподаватель кафедры гражданского права и процесса. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: baklanova.ksenia@mail.ru

Для цитирования

Пронина К.Ю. Правовой нигилизм как индикатор гражданско-правовой активности // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3/4. С. 32-40.

LEGAL NIHILISM AS AN INDICATOR OF CIVIL-LAW ACTIVITY

K.Y. Pronina

Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
1 Sennaya St., Ryazan 390000, Russian Federation
E-mail: baklanova.ksenia@mail.ru

Abstract. Two phenomena of social life are considered: legal nihilism, expressed in various forms, including unlawful behavior, and civil-law activity, which is a legitimate, socially useful behavior. The purpose is to examine these phenomena in a relationship. In legal science, three aspects of the formation of civil-law activity are distinguished: information (knowledge of law), evaluative (attitude to law) and regulatory (setting for lawful behavior). The special importance of measures to combat legal nihilism at the last stage of the formation of civil-law activity is underlined. There is a discussion of the concept of legal nihilism, an attempt is made to formulate its own definition, reflecting its characteristic features. Legal nihilism is multifaceted and can manifest itself in various meanings, including as a relation to law, it is emphasized that this component is present in the formation of civil-law activity, but has a different direction. It is substantiated that the crucial role belongs to legal education, which also acts as a means to reduce the level of legal nihilism, and as one of the factors of the formation of civil-law activity. The conclusion is made that legal nihilism is a kind of indicator of civil-law activity, as increasing its level leads to a decrease in civil-law activity and vice versa.

Keywords: civil law; legal nihilism; civil-law activity; legal education

References

1. Rybakov V.A. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. Kolomna, Inlayt Publ., Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute Publ., 2013, 458 p. (In Russian).
2. Rybakov V.A., Rybakov V.V., Loshakova S.A. Pravovaya iniciativa i grazhdansko-pravovaya aktivnost': ponyatie, sushchnost', osobennosti vospitatel'noy funktsii [The legal initiative and civil-law activity: concept, essence, features of educational function]. *Yuridicheskaya nauka* [Juridical Science], 2016, no. 5, pp. 93-97. (In Russian).
3. Ozhegova G.A. K ponyatiyu nigilizma kak formy deformatsii pravosoznaniya [Notion of nihilism as a form of deformation of the sense of justice]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki – Vector of Science of*

- Togliatti State University. Series: Juridical Sciences*, 2011, no. 1 (4), pp. 86-90. (In Russian).
4. Nevvazhay I.D. Tipy pravovoy kul'tury i formy pravosoznaniya [Types of legal culture and forms of feeling for law and order]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [Bulletin of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 2000, no. 2 (229), pp. 23-31. (In Russian).
  5. Vozilov V.V., Nazarov S.Y. Problemy izucheniya istorii pravovogo nigilizma rossiyskoy intelligentsii [Problems of studying Russian intellectuals' legal nihilism history]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2011, no. 4-2, pp. 34-36. (In Russian).
  6. Yarandaykin R.S., Semenova I.Y. Nekotorye osobennosti proyavleniya pravovogo nigilizma v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [Some features of the manifestation of legal nihilism in civil legal relations]. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya* [New Word in Science: Development Prospects], 2014, no. 2 (2), pp. 319-321. (In Russian).
  7. Kasyanenko M.V. Pravovoy nihilizm v chastnopravovykh otnosheniyakh [Lawful nihilism with the private-right (civil) relations]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: The Theory and Practice*, 2010, no. 2 (62), pp. 50-53. (In Russian).
  8. Avtaeva O.A. *Grazhdanskie pravonarusheniya (sushchnost' i sostav): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil Offenses (Essence and Composition). Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2004, 23 p. (In Russian).
  9. Matuzov N.I., Malko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurist Publ., 2004, 512 p. (In Russian).
  10. Fokina L.V. Innovatsionnye metody prepodavaniya prava [Innovative methods of teaching law]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture and Education*, 2014, no. 3 (46), pp. 42-44. (In Russian).

Received 21 August 2017

Reviewed 30 September 2017

Accepted for press 28 November 2017

Information about the author

Pronina Ksenia Yuryevna – Lecturer of Civil Law and Process Department. Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation.
E-mail: baklanova.ksenia@mail.ru

For citation

Pronina K.Y. Pravovoy nihilizm kak indikator grazhdansko-pravovoy aktivnosti [Legal nihilism as an indicator of civil-law activity]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 3/4, pp. 32-40. (In Russian, Abstr. in Engl.).